

Соч.: СС: в 6 т. М., 1987–89; Избранные произведения: в 3 т. М., 1982; Ленинградские повести: повести, рассказы. М., 1981; Молнии бьют по вершинам: роман. М., 1983; Улицы и траншеи: Записки военных лет. М., 1984; Угол падения: роман. М., 1986. Журбины: роман. М., 1988.

Лит.: Мигунов А. Источник радости и вдохновения. М., 1963. С. 32–52; Денисова И. Любимый и главный герой // Знамя. 1963. № 10; Веленгурин Н. Всеволод Кочетов. М., 1970; Всеволод Кочетов. Публицистика. Воспоминания современников. Л., 1976; Леонов Б. Всеволод Кочетов: очерк творчества. М., 1981; Строков П. Он шел вровень с веком // Молодая гвардия. 1982. № 2; Алексеев М. Всеволод Кочетов! // Москва. 1982. № 2; Воспоминания о Всеволоде Кочетове. М., 1986; Строков П. Всеволод Кочетов: страницы жизни, страницы творчества. М., 1985; «За правдой надо идти в жизнь, к людям...»: К 75-летию со дня рождения Всеволода Кочетова // Лит. газ. 1987. 4 февр.; Софронов А. Мужество писателя: К 75-летию со дня рождения Всеволода Кочетова // Москва. 1987. № 2; Гребенщиков А. Позиция бойца // Звезда. 1987. № 2; Леонов Б. «...Вот наш с тобой портрет»: О молодых героях в творчестве Вс. Кочетова // Молодая гвардия. 1987. № 2; Буханцов Н. Писатель-гражданин // Октябрь. 1987. № 2; Идашкин Ю. Выше пристрастий и амбиций // Лит. Россия. 1987. 30 янв.; Леонов Б. Верность героине жизни // Кочетов В. СС: в 6 т. М., 1987. Т. I. С. 5–22; Марченко А. В расчете на память или беспамятство? // Искусство кино. 1988. № 2; Чалмаев В. Писатель и его книги // Кочетов В. Журбины. М., 1988. С. 5–12.

В. А. Шошин

КОЧИН Николай Иванович [2(15).7.1902, с. Гремячая Поляна Нижегородской губ.—31.5.1983, Горький] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. Окончил начальное училище в районном центре Дальнее Константиново. Намеревался продолжить обучение в Волоколамской учительской семинарии, но ее закрыли после революции 1917. К. радостно встретил грядущие изменения в деревне. Он вернулся на родину, где был пропагандистом в комитете бедноты, селькором в газ. «Беднота». В 1924 окончил Нижегородский педагогический ин-т. Учительствовал сначала в г. Павлове на Оке, а затем в Туапсе. Здесь, в учительском общежитии, на подоконнике общей комнаты, он написал свой первый роман «Девки» (1928). Произведение было опубликовано в ж. «Октябрь» А. Фадеевым, который обратил внимание, благодаря необычному названию, на рукопись никому не известного автора.

«Девки» — это роман о том, как постепенно выпрямляется забитая деревенская девушка, ощутившая себя полноправным членом

общества, как начинает она тянуться к знаниям и культуре. Писатель показывает безжалостную к человеку беспросветно дикую деревню, в которой ростки нового пробивают себе дорогу с огромным трудом. Тем сильнее противодействие героев среде, острее конфликт. К. осуждает героя, который боится выступить против общепринятого мнения, выделиться из своей среды. Одна из главных героинь «Девки» беднячка Парунька Козлова, оскорбленная и обесчещенная, но не сломленная, убегает в город. Во 2-й ред. романа (1933) автор использует общий для лит-ры того времени сюжетный ход, когда героиня, став в городе активной общественницей, возвращается в деревню.

После публикации романа К. переезжает в Нижний Новгород, чтобы заняться писательской деятельностью, и живет там до последних дней своей жизни. На очерки К. «**Записки селькора**» (1929) обратил внимание М. Горький. В них автор изображает тяжелое положение родной деревни, живущей кустарным трудом и попавшей в кабалу к спекулянтам. Он приводит подлинные высказывания крестьян о происходящем и, что особенно интересно, о лит-ре. Здесь К. впервые сформулировал свое эстетическое кредо: писать только о том, что знаешь досконально. К. много ездит по стране и сначала оставляет восторженные свидетельства по поводу создания колхозов в деревне. Потом его взгляды резко изменились. Он признает, что коллективизация губительна. В повести «Тара-

Н. И. Кочин

бара» (1933) и неизданном **«Деревенском дневнике»** (1941) он показывает, что человек не испытывает удовлетворения от совместного труда, к которому пришла деревня; плотник Акима из повести «Тарабара», который раньше выпиливал из дерева ажурные кружева, в условиях колхозной уравниловки начинает работать спустя рукава: «Куда это все мое прилежание девалось? Сгинуло оно, ляпаешь топором — и ладно». Писатель не побоялся поднять актуальную и большую проблему времени, о которой в те дни говорить было опасно, — недостатки колхозной действительности. Повесть подверглась критике в печати.

Не обошел писатель и тему индустриализации. Чтобы достоверно написать о жизни рабочих, он трудится в бригаде каменщиков на строительстве Горьковского автозавода, на материале своих наблюдений пишет роман **«Парни»** (1933), посвященный переделке крестьянского сознания в пролетарское. Герой романа Иван Переходников, бывший крестьянин, становится каменщиком, передовиком производства на строительстве автозавода. Это одно из наиболее характерных у К. произведений социалистического реализма, когда будущее романтизируется и рассматривается как конечная цель развития. От героя требуется соответствие его частной жизни судьбе всеобщей и историческому ходу времени. Автор с одобрением воспринимает конец замкнуто существовавшей деревни Монастырки, в которой «жили старики как мыши в коробе». На ее месте строится автозавод. И переезд Переходникова после окончания строительства на Урал, где его ждет новая работа, должен свидетельствовать о расширении кругозора, духовном росте героя. Сами названия первых произведений К.: «Девки», «Тарабара» (тарабарщина — нечто бессмысленное и непонятое), «Парни» — свидетельствуют о приверженности писателя устной народной традиции, его установке на живую разговорную речь. В 1937 К. пишет автобиографическую повесть **«Юность»**. Это бессюжетное произведение, в котором основой повествования становится сама история: выступления крестьян против помещика, борьба с кулачеством и дезертирством, работа комсомольской организации и комбедов. К. обращается и к более далекой эпохе. В документальной повести **«Кулибин»** (1938) об известном русском механике-самоучке он раскрывает трагедию подлинного таланта, творческого, ищущего человека, которого использовали лишь как выдумщика по части дворцовых забав.

К. возражал против политики Сталина в деревне, что было подлинной причиной его ареста в 1943. 10-летняя каторга в Сибири и Казахстане оказала огромное влияние на последующее его творчество. После возвращения он пытается писать новые романы о совр. жизни. Однако К. не обладал в те годы необходимой для романного жанра цельностью мировосприятия, и этим объясняется состояние творческого кризиса писателя в 1953–62. В первой половине 1960-х К. начинает писать о жизни лагерников. Доминантой повести **«Цыпленок пареный»** (1962), **«По вольному найму»** (1964) и многочисленных рассказов является утверждение способности человека к свободе мысли и чувства в самых неблагоприятных условиях: в тюремном карцере, лагере или больнице. Происходит переосмысление прежних ценностей. Если раньше религиозность писателя воспринимал как проявление темноты и невежества, то теперь она является для него свидетельством высоких моральных качеств. В неопубликованной повести **«Путь Савла»** (1963) автор изображает нового для себя героя — праведника, православного священника Иосифа, после общения с которым активистка-антирелигиозница становится верующей.

К. делает переоценку социалистическому обществу, его законам и морали. Резкая, бескомпромиссная интонация становится в этот период обычной для писателя. Это настроение характеризует и его героев-правдоискателей: попавшего в лагерь писателя Седова («Цыпленок пареный»), журналиста Приставкина, умирающего в больнице («У финиша»), учительницу Прасковью Васютину, ведущую атеистическую пропаганду («Путь Савла»). Переоценка прежних воззрений отразилась и на трактовке героя-труженика, которым у писателя чаще всего оказывается верующий или зажиточный крестьянин. В 3-м варианте ром. «Девки» (1958) поэтичный монолог о хлебе, который надо беречь и уважать, произносит кулак Егор Канашев. В 1970–80-е К. осмысляет свою жизнь в соотношении с историческими событиями в России. В **«Нижегородском откосе»** (1970) рассказывается о жизни и учебе главного героя автобиографической прозы К. Семена Пахарева в Нижегородском педагогическом ин-те в 1920–24. В нем показана и жизнь процветающей деревни времен нэпа, куда Пахарева приезжает на каникулы. Его отец, бывший бедняк, еле сводящий концы с концами, теперь говорит: «Весь мир, не только Россию, в молоке утопим, в масле. Только нам не мешай».

В автобиографической повести **«Гремячая Поляна»** (1971) описывается детство крестьянского мальчика Семена Пахарева. В ней видно, как изменилось отношение К. к «малой» родине. Теперь большой пространственный мир (например, город в «Девках» и «Парнях») не сопутствует духовному богатству, а равнодушие к своему Отечеству и «малой» родине — верный признак безразличия к человеку, игнорирования моральных норм и духовности. В 1978 К. за трилогию **«Юность»**, «Нижегородский откос», «Гремячая Поляна» присуждена Гос. премия РСФСР им. М. Горького. К. пытается понять истоки сталинизма. В автобиографическом романе **«Семен Пахарев»** (1981) он полагает, что они коренятся в идеологии троцкизма. В конце жизни К. обращается к патриотической теме. Образ главного героя в последнем романе **«Князь Святослав»** (1983; опубл. в 1993), по мысли писателя, является воплощением русского национального характера: мужественного, демократичного и естественного. Он контрастирует с образами византийских императоров — просвещенных, надменных и порочных. Неграмотный Святослав, предупреждающий противника о нападении: «Иду на вы!», оказывается честнее и морально выше своего «цивилизованного» неприятеля. По авторской версии, он был обманут печенежским князем Курей, который сделал из черепа Святослава чашу, оправил ее в золото и похвалялся тем, что пьет из черепа самого храброго в мире человека.

Уже посмертно издан сб. **«Спелые колосья»** (2001). Это — записанные в разные годы и по разным поводам наблюдения, размышления и суждения о том, что ему пришлось видеть, слышать, пережить на своем веку, а также записи о лит-ре, о прочитанных книгах и их авторах, с многими из которых он был близко знаком. В книгу включены и воспоминания современников К., знавших писателя в разные периоды его жизни.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1976–78; Семен Пахарев. М., 1981; Нижегородский откос. М., 1982; Как я стал писателем // Волга. 1984. № 2; Князь Святослав // Русь. Ростов Великий. 1993. № 1; Зона. Нижний Новгород, 1993; Спелые колосья. Нижний Новгород, 2001.

Лит.: Щербина В. О новом романе Н. Кочина «Парни» // Октябрь. 1934. № 3; Скобелев В. Любовь к тебе, Россия... // Подъем. 1963. № 6; Сурганов Вс. Глубокая борозда // Знамя. 1969. № 12; Кузьмичев И. Всеми не издали учась... // Наш современник. 1972. № 7; Кузьмичев И. Николай Кочин: Очерк творчества. Горький, 1972; Кузьмичев И. Пути и перепутья Семена Пахарева // Наш современник. 1982. № 9; Синельников М. Х. Ни-

колай Кочин: Роман о судьбах крестьянства. М., 1976; Колачевская Е. Н. Н. И. Кочин. Творческая эволюция: автореферат канд. дисс. М., 1995.

Е. Н. Колачевская

КРАНДИЕВСКАЯ Наталья Васильевна [21.1 (2.2).1888, Москва — 17.9.1963, Ленинград] — поэтесса.

Отец К. — публицист, издатель («Бюллетени лит-ры и жизни» и др.), мать — А. Р. Крандиевская-Тархова, писательница. В доме, где жили родители, часто собирались литераторы. В этой обстановке сама К. начала писать стихи с 7 лет, печататься в московских журналах — с 13 лет. Ее творчество было отмечено вниманием именитых современников. И. Бунин, когда К. принесла ему свои стихи (1903), подчеркнув ряд недостатков, благословил 15-летнего поэта: «Стихи у Вас всетаки с корешком. Писать будете. Я потому и браню Вас, дорогой коллега» (Воспоминания. С. 42). Впоследствии, в России и за границей, Бунин продолжал высоко ценить творчество К., считал ее любимой и единственной своей ученицей. Стихи К. хвалили А. Блок и Ф. Сологуб, отмечали А. Ахматова и К. Чуковский, выделяли среди других С. Маршак и О. Форш, В. Шишков и К. Федин, из более молодых ее современников — Б. Слуцкий.

Н. В. Крандиевская